

Проверьте, какие книги вы еще не читали

Фея с золотыми зубами	♡
Приданое лохматой обезьяны	♡
Страстная ночь в зоопарке	♡
Замок храпящей красавицы	♡
Дьявол носит лапти	♡
Путеводитель по Лукоморью	♡
Фанатка голого короля	♡
Ночной кошмар Железного Любовника	♡
Кнопка управления мужем	♡
Завещание рождественской утки	♡
Ужас на крыльях ночи	♡
Магия госпожи Метелицы	♡
Три желания женщины-мечты	♡
Вставная челюсть Щелкунчика	♡
В когтях у сказки	♡
Инкогнито с Бродвея	♡
Закон молодильного яблочка	♡
Гимназия неблагородных девиц	♡
Вечный двигатель маразма	♡
Бинокль для всевидящего ока	♡
Блеск и нищета инстаграма	♡
Милашка на вираже	♡
Козлёнок Алёнушка	♡
Край непуганых Буратино	♡
Неудачная карьера мегеры	♡
Алые паруса Синей бороды	♡

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лучше кукушка в небе, чем кукушка в голове.

— Тебе Агата не нравится? — осторожно осведомился Зарецкий.

— Я ее совсем не знаю, — ответила я, — но то, что ты рассказал о ее проектах, меня немного пугает.

— Годунова гениальный пиарщик, — начал защищать Агату владелец издательства «Элефант», — я с трудом уговорил ее заняться тобой.

— Наверное, Агата работает за большие деньги, — предположила я.

— В наши дни даже воробьи за чириканье вознаграждение требуют, — вздохнул Иван, — а уж рекламщики вообще тормоза потеряли. Обдирают клиента как липку. Если результата нет, переваливают ответственность на объект своих стараний. «Мы все сделали, а ваш человек нас не слушает». Иногда они правы, могу рассказать забавную историю. Некоторые люди способны придумать нечто интересное.

Зарецкий весело улыбнулся.

— Не у меня в «Элефанте», а в издательстве «Фарапель» есть автор Андрей Петрович Брукин, пишет он под псевдонимом Голицын-Оболенский.

— Красиво, — отметила я, — «Раздайте патроны, поручик Голицын, корнет Оболенский, надеть ордена»¹. Ну захотелось человеку стать дворянином, простим ему эту слабость.

— Да на здоровье, — махнул рукой Иван, — но его детективы почти не продаются, пишет он не особенно увлекательно. Я бы от него избавился, но Леня, владелец «Фарапеля», не может послать Андрея куда подальше, тот брат его жены. Ну и решил писатель пиар-акцию забавать, но не обратился в агентство — это дорого и часто не приносит должного результата. А теперь внимание! Оцени его задумку. Два часа ночи. На МКАДе перестрелка. Движение не ахти какое, но машины есть. Водители и пассажиры видят джип, который стоит поперек дороги. Около

¹ Цитата из песни «Поручик Голицын». Об авторе текста романа до сих пор идут споры. Одни считают, что это Георгий Иванович Гончаренко, генерал белой армии. В литературных кругах он известен под псевдонимом Юрий Галич, его иногда путают с Александром Галичем. По другим источникам, текст написали В. Коцьшевский, С. Маклаков, В. Роменский и другие. Весь список тех, кому приписывают авторство, приводить не стоит.

него мужик мечется с пистолетом. Что народ делает?

— Притормаживает, снимает видео и дальше катит, — предположила я.

— Умница, — похвалил меня Зарецкий. — Действие развивается так, как у нас теперь заведено. Раньше полиции на место прилетают «Желтуха», «Сплетник», «Болтун». Водитель, писатель Эдмонд Голицын-Оболенский, начинает раздавать интервью.

— Эдмонд, — хихикнула я, — красиво. Под стать фамилии!

— Подожди веселиться, — остановил меня Иван, — писатель поведал такую историю. На него якобы напали бандиты, перегородили дорогу, обстреляли машину и велели: «Немедленно прикажи изъять из продажи свою книгу «Гном и три поросенка». В ней вся правда о нас!» Писатель выхватил пистолет, стал обороняться, убил троих, остальные уехали, бросив трупы на дороге.

— Раненые тоже были? — уточнила я.

— Ты слушай, вопросы потом, — продолжил Зарецкий, — появились полицейские. Эксперт как начал ржать: «Господин писатель, вы держите в руке светозвуковой пистолет, он еще называется стартовым. Внешне ствол выглядит как боевое оружие, с его помощью можно напугать

кого-то, а застрелить только после переделки. Но у вас первоизданный вариант, с виду совсем новый. И где трупы? Это первый вопрос. Дальше. Если ваш автомобиль подвергся обстрелу, попали, как вы утверждаете, в дверь водителя, то куда подевались следы от пуль? На двери нет даже мелкой царапины. Опять же с ваших слов известно, что вас остановили, резко обогнав и встав поперек дороги? Снова недоумение. На асфальте нет признаков аварийного торможения. В следующий раз, когда вы решите инсценировать нападение на себя, зовите меня. За не очень крупную сумму подскажу, как организовать место преступления, чтобы над вами народ не ржал».

Иван Николаевич полез в свой письменный стол.

— Поручик Голицын, наверное, нашел «режиссера» спектакля в интернете, клюнул на объявление: «Лучший пиар-агент Европы, руководитель рекламной команды Майкла Джексона сделает вас навсегда знаменитым».

— Майкл Джексон — гениальный музыкант, — вздохнула я, — но он скончался.

— Поэтому его бывший пиарщик ищет работу, живет в Задрипанске и берет смешные деньги, — объяснил Зарецкий. — Так вот, Агата не такая. И у нее...

Договорить ему не дал голос его помощницы Галины:

— Иван Николаевич, к вам Годунова.

— Впускай, — распорядился владелец «Элефанта».

В кабинет вошла стройная молодая женщина в розовом костюме.

Зарецкий встал.

— Знакомьтесь, девочки. Виола Тараканова, она же Вилка, она же Арина Виолова — автор популярных детективных романов. Агата Михайловна Годунова, режиссер, владелица рекламного агентства «Зажги».

— Очень приятно, — хором сказали мы с дамой.

Гостя села рядом со мной, и мне стало понятно, что Агате не тридцать, ей хорошо за сорок. Выглядит она замечательно, обхвату талии Годуновой позавидуют многие двадцатилетние. На ногах у нее лодочки с узким носом и на высоких каблуках. Я быстро спрятала под кресло свои лапы в кроссовках и пожалела, что, как всегда, поленилась накраситься по полной программе.

— Начнем говорить о погоде, а потом перейдем к делам? — осведомился Зарецкий.

— Предлагаю сразу заняться основной темой, — высказала свое мнение гостя. — Зачем

нам пустое бла-бла? И чая-кофе мне не хочется. Уважаемая... э... В связи с большим количеством ваших имен какое вы предпочитаете для рабочего общения?

— Ариной меня называют только читатели, — объяснила я, — лучше Виола или Вилка.

— Без отчества? — уточнила Агата.

— Оно слишком сложное для произношения, — ответила я, — давайте просто Виола.

— Не стану предлагать вам стандартные дурацкие варианты вроде молодой любовник — роман — скандальное расставание, — начала Агата, — смертельная болезнь тоже не нужна. Да, оба этих пиар-хода, несмотря на постоянное их использование разными чадящими или уже забытыми селебретис, могут принести успех. Вас пригласят в какое-то шоу, и очень скоро выяснится, что «умирающая» здорова как корова. А «любовник» разболтает кому-то спьяну, сколько ему заплатили за демонстрацию страсти к вам в соцсетях и на тусовках. Один раз испорченная репутация потом воняет всю жизнь. Я приготовила для вас особую историю. Вы жена успешного бизнесмена, но ваш муж Степан Дмитриев еще и владелец благотворительного агентства, основная задача которого помощь невинно осужденным. Понятно, что в нем есть отдел, который занимается проверкой тех, кто утверждает,

что их подставили. И детективное подразделение — его задача найти настоящего преступника и восстановить справедливость. Ваш супруг может выдать вам удостоверение сыщика?

Я открыла сумочку и вытащила бордовую книжечку.

— Вот оно!

— Отлично, — обрадовалась собеседница, — одной проблемой меньше. Итак, что я предлагаю. Неподалеку от Москвы есть городок Кустов, он знаменит своим озером Счастья. Знаете о нем?

— Нет, — усмехнулся Зарецкий. — Вилка, ты в курсе?

— Впервые слышу про озеро, — призналась я.

— Рассказываю, — заявила Агата.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Много лет назад Евдокия Зотова собралась утопиться. Малограмотная женщина, не умеющая ни читать, ни писать, решила на этот поступок после пятнадцати лет бездетного брака. Дусе тогда исполнилось тридцать три года. Никто ее в отсутствии детей не упрекал, отец, мать, свекровь, свекор — все любили Евдокию. А супруг просто обожал, пылинки с нее сдувал, утешал:

— Дунечка, перестань переживать, нет детей, и не нужны они нам. От наследников одни беды. Глянь вокруг! У Михеевых сын пьяница, все из дома тащит. У Карповых двух парней за кражу посадили, третий женился на богатой, родителей стесняется, много лет они его не видели. Дочка Фокиных пятого ребенка от не пойми кого родила. И скандалы у всех, невестки со свекровьями не ладят, тещи зятьями недовольны. Нам оно надо? Живем дружно, тихо, мирно...

Но Дуня знала: Алексей просто успокаивает ее. Дочь крестьян, которые никуда дальше Кустова на протяжении веков не ездили, ну разве что на рынок в расположенный неподалеку город, понимала, что у родителей мужа возникает вопрос: а кому достанется хозяйство? Старшее поколение уйдет, потом настанет черед отправиться в последний путь и Евдокии, и Алексею. Кто получит богатое наследство? Отличный каменный дом, огромный огород, лошадей, коров, коз, уток, свиней, пасеку? Да и внутри дома много всего: мебель, посуда, постельное белье, шубы, кое-какое золотишко, скопленные деньги. Неужели то, что Зотовы старательно собирали, сгинет или имущество растащат воры? Такого поворота событий Евдокия допустить не могла. Поэтому ранним июльским утром она села в лодку, доплыла до середины озера и

прыгнула в воду. Плавать она не умела и камнем пошла ко дну.

В семье сначала никто не волновался, ближе к полудню свекровь занервничала и сказала сыну:

— Поищи Дунечку, куда-то она подевалась.

Алексей отправился бродить по своим владениям и увидел соседских ребятишек, те закричали:

— Дядя Леха, ваша лодка отвязалась, ее на середину озера откинуло.

Зотов поспешил к водоему и увидел жену, та сидела на берегу на камне, вся синяя от холода.

— Что случилось? — испугался супруг.

Евдокия зарыдала, рассказала мужу, что хотела утопиться, прыгнула с борта лодки, провалилась в темноту и услышала голос: «Чего ты творишь? Скажи Алексею: вечером того дня, когда он тебя домой принесет, в дом постучится путник Григорий. Супругу надо построить на берегу, где найдет тебя, избушку, поселить в ней мужчину, он будет исцелять страждущих. Первой к нему иди, родишь много наследников». И Дуся пришла в себя, сидя на камне у воды, она не понимала, что произошло.

Когда невестка повторила дома свой рассказ, в изумление пришли все Зотовы. А вот Василий, брат свекра, засмеялся: «Ну ты и горазда

врать, скажи честно, что упустила лодку, а чтобы никто не сердился, придумала эту историю». Но вечером в дверь постучал путник, назвал свое имя — Григорий. Тут даже Васю пробрал страх.

Алексей утром начал строить избу возле того места, где обнаружил супругу. Когда работа завершилась, Дуня сообщила мужу о своей беременности. У пары появился сын, потом второй, третий. Всего Евдокия произвела на свет, выкормила, выучила и на ноги поставила двенадцать дочек и сыновей. Сбылось все, что голос пообещал самоубийце. Слава об озере разнеслась далеко. В Кустов потянулись женщины, которые хотели забеременеть, и люди с разными недугами. Григорий приводил страждущих на берег, предлагал искупаться, и все хвори как рукой снимало. После кончины целителя народ продолжал идти к избе, где он раньше жил. Сейчас неподалеку от озера стоит часовня, а на кладбище есть могила Евдокии. В маленьком Кустове открыто три гостиницы. Поток ждущих помощи от озера нельзя назвать бурным, но приезжих хватает для того, чтобы весь городок работал для них. Вокруг озера возникли торговые ряды, там представлены сувениры, их производят местные мастерские. Особенно впечатляет тех, кто впервые приехал за здоровьем, длинная аллея, на которой посажены деревья.

На каждом из них висит табличка с надписью «С благодарностью от семьи (далее следует фамилия) за рождение ребенка». Деревянные таблички выкрашены в голубой или розовый цвет. Немало там и надписей «Спасибо за здоровье».

Агата на секунду умолкла, потом осведомилась:

— Как вам мое повествование?

— Если тщательно проверить даты, завязать нитки, которые сейчас торчат в разные стороны, подрихтовать детали... — начал Иван Николаевич.

Я постаралась не рассмеяться.

В советское время, до того, как создать успешное издательство, Зарецкий служил главным редактором, а его убить в себе невозможно. Даже если ты много лет не шлифуешь чужие тексты, ты навсегда редактор, заметишь нестыковки в любом рассказе.

— В прежние годы суицид был редким явлением, народ боялся Бога, — продолжил Зарецкий.

— Иван Николаевич, — остановила его Агата, — вы правы. Историю с озером придумал Мирон Миронович Зотов, бывший городской голова Кустова. Он решил вытащить городок из ямы безденежья и нищеты и «родил» свою родственницу Дусю Зотову. Мирон тогда был

активный, с чувством юмора. Небось он не ожидал, что его примитивная, откровенно неправдивая история окажется до изумления успешной. В Кустове началась эпоха расцвета, но сейчас интерес к озеру утих. Петр, сын Мирона Мироновича, тоже мэр, сделал многое, чтобы вернуть городу популярность. Чего он только не устраивает! Отремонтровал гостиницы, хочет, чтобы они заполнились постояльцами. Приглашает самых ярких звезд; сейчас он придумал такую историю: писательница Арина Виолова приехала в Кустов, чтобы отдохнуть на природе и отдаться своему любимому хобби — игре «Поиск сокровищ».

— Это что за развлечение? — спросила я.

— Энное количество людей в возрасте от семи до ста лет приезжает в Кустов, получает брошюры с объяснением, куда надо идти, чтобы откопать клад, — затараторила Агата. — Нынче это золотой сундук с какой-то вещью Евдокии Зотовой. Понятно, что его выиграет Виолова.

— Ничего себе, — покачал головой Зарецкий, — это ж какие расходы!

— Иван Николаевич, — засмеялась пиарщица, — это всего-то небольшой ящик, его легко соорудил бутафор. Издалека он кажется бешено дорогим, а на самом деле таковым не является. Виола принесет находку в штаб. Там откроют

крышку. О! А! О! Внутри обнаружат дневник Евдокии.

— Вы недавно сказали, что Зотова не умела ни читать, ни писать, — напомнила я.

— Спасибо, мы подрихтуем сказку, — пообещала Годунова. — Виола якобы решила изучить записи, поняла, что Дуся написала пророческий рассказ о преступлении, которое через много лет после ее смерти должно случиться в лесу. Писательница сообразила, что день убийства вот-вот настанет, вычислила, кому угрожает опасность, и поспешила к мэру, потомку Евдокии. И предотвратила страшное преступление. Но это еще не все! Арина Виолова описала все свои приключения в книге и назвала свое очередное гениальное произведение «Призраки города Кустова». Рукопись создавалась на берегу озера Счастья в беседке. Это видели те, кто в нем купался...

— Сейчас октябрь, — остановила я безудержный полет фантазии Агаты.

— И что? — заморгала та.

— Холодно, — пояснила я.

Годунова рассмеялась.

— Разве можно позволить погоде помешать зарабатывать деньги? На берегу давно сделаны теплые купальни, вода подогревается. За небольшую сумму вы получите возможность

окупаться в комфорте. Полотенца можно одноразовые купить или свое из дома прихватить.

— Давайте обсудим материальную часть проекта, — предложил Зарецкий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Забавная история, — рассмеялся Степан, втыкая вилку в кусок огурца, — и фантастически глупая.

— Вот-вот, — кивнула я, — то же самое я сказала Ивану, спросила: «Ты согласишься опубликовать мою книгу с таким количеством неувязок и откровенно идиотским сюжетом?»

— И что Зарецкий ответил? — поинтересовался муж.

— «Любое произведение можно причесать, переписать, отредактировать», — процитировала я, — а у Агаты я спросила: «Почему именно мне вы предлагаете эту пиар-кампанию? Отчего не Смоляковой?» Она ответила честно: «У Милады скверный характер, она не соглашается ни на какую рекламу. Да и зачем она ей? У Смоляковой, благодаря дружбе почти со всеми шеф-редакторами топовых программ на ТВ, нет недостатка в съемках. Ее мышинная мордочка то и дело на экране маячит. А как сказал один из всемогущих людей из мира голубого экрана: